

Глава 208. Побег

Час спустя король лавовых крокодилов выкрикнул в последний раз и замолчал.

Вскоре после этого Бай Нин Бин и Фан Юань услышали звук божественного фазана Сюань Юань, клюющего свою еду.

Но аппетит божественного фазана Сюань Юань был огромен, и один король лавовых крокодилов не мог утолить его голод.

Этой ночью Фан Юань и Бай Нин Бин не спали.

После криков короля лавовых крокодилов они слышали крики белой обезьяны, яд, поглощающий визг жабы, и трепетание пчелиных групп. Самым главным был громкий крик божественного фазана Сюань Юань.

Только до вечера божественный фазан летел в небо, рисуя радугу на своем пути.

Увидев, как след радуги исчезает в небе, Фан Юань и Бай Нин Бин, наконец, осмелились выйти из пещеры.

Эти двое пришли в первоначальную долину.

Долина была полностью разрушена. Король лавовых крокодилов лежал животом на земле мертвый.

Его желудок был вскрыт божественным фазаном, плоть и внутренности были съедены. Остался только его скелет, скрепленный темно-красной крокодиловой кожей.

Они оба искали что-то некоторое время.

Вскоре они нашли фрагмент красного стекла – это были остатки пламенного желудка Гу.

Очевидно, король лавовых крокодилов активировал огненный желудок Гу для защиты, но был побежден божественным фазаном, в результате чего пламя желудка Гу было уничтожено.

Что касается двух других Гу – лавового взрыва и накопления пепла Гу – их нигде не было.

В этом не было ничего странного.

Как только хозяин умрет, Гу черви, ингибирующие тела диких зверей, уйдут и будут бродить вокруг, как будто потеряли свои дома.

Фан Юань пытался контролировать ситуацию.

Но большую часть времени все шло не по своей воле.

Не получить накапливающийся пепел Гу было в пределах ожиданий Фан Юаня. Но они вернулись не с пустыми руками.

В труп короля крокодилов осталась еще какая-то плоть.

Божественный фазан съел большую часть трупа, но оставил после себя обрывки, которые могли взять Фан Юань и Бай Нин Бин.

После работы в течение дня они, наконец, вырезали все мясо и сохранили его в цветке тусита.

«Этого мяса крокодила достаточно, чтобы прокормить крокодилю силу Гу в течение трех месяцев. Давай исследуем другие области».

На территорию белых обезьян пришли Фан Юань и Бай Нин Бин.

В густом лесу раньше были группы белых обезьян, играющих и размахивающих.

Но теперь повсюду были сломанные деревья с белыми обезьяньими конечностями в смеси, некоторые старые, искалеченные или молодые обезьяны защищали трупы своих родственников, когда они кричали вслух, весь лес был покрыт атмосферой печали и опустошения.

Божественный фазан вызвал катастрофу для этой группы тысяч зверей накануне вечером. Сейчас их осталось только двести или триста, и последние несколько сотен обезьян были ранены.

Бай Нин Бин смотрел сияющими глазами: «Прямо сейчас белая обезьяна наиболее слаба, мы должны атаковать?».

Фан Юань остановил его.

Не то чтобы он жалел этих белых обезьян, но знал, что в каком-то смысле они теперь еще более опасны.

«Армия, горящая праведным негодованием, обязательно победит; не связывайся с этими белыми обезьянами. Как только ты это сделаешь, они будут атаковать в ярости, пока мы не умрем. Эти несколько сотен королей зверей, хотя они и ранены, это не то, с чем ты можешь справиться в одиночку».

Бай Нин Бин, услышав это, посмотрел на Фан Юаня, прежде чем отказаться от своего плана нападения.

Они двинулись на юго-запад, к гнилому болоту.

Болото превратилось в совершенно другое зрелище, разоренное божественным фазаном.

Их среда обитания была сильно разрушена, и основные силы болота были перераспределены. Хотя божественный фазан ушел, болото не было спокойно. Всевозможные ядовитые существа убивали друг друга в хаосе.

Фан Юань и Бай Нин Бин стояли на краю болота; всего через некоторое время они увидели три сражения.

Они увидели, как две ярких ядовитых змей сражаются, одна была впоследствии поглощена другой. Но вскоре после этого скорпион размером с краба пришел и заколол ядовитую змею до смерти.

Вторая битва была между ядовитой порошковой молью и жуткой синей жабой. Когда завязалась битва, жаба высунула язык и проглотила мотылька. Мгновение спустя мотылек умер от удушья во рту жабы, но жаба также была отравлена порошком.

Третья битва была между черным пауком размером с лицо, выходящим из грязи, и муравьями.

Его тело было покрыто муравьями, через некоторое время муравьи победили, и полностью сожрали паука.

Увидев такую хаотичную сцену, Фан Юань и Бай Нин Бин немедленно ушли.

Наконец, они пришли в гнездо безумной группы пчел.

Улей рухнул полностью, окрестности были тихими, не осталось ни одной бешеной пчелы.

Эти двое стали ближе друг к другу.

Сразу же ароматный запах кунжута вошел в нос Бай Нин Бина, когда он принялся: «Что это за запах?».

«Запах улья. Бешеные пчелы не создают мед, но их крапивницы будут большим материалом уточнения Гу. В то же время, это своего рода пища, которую люди могут потреблять», - сказал Фан Юань, протягивая руку в улей.

Трещина.

Фрагменты улья были темно-желтого цвета.

Под любопытным взглядом Бай Нин Бина он положил улей себе в рот, кусая и раздавливая его несколькими укусами, проглатывая его.

Улей на вкус был как печенье, ароматный и хрустящий.

Но, бесспорно, эта натуральная еда была намного вкуснее печенья. Она несла в себе легкую сладость, совсем не маслянистую, но обладала освежающим ароматом.

«Мм, хороший вкус!» - Бай Нин Бин также взял кусок, чтобы съесть, и после этого он почувствовал, как в его рту появляется слюна, сладкий вкус заставил его нахмурить брови.

«Наше соленое мясо и сухое печенье заканчиваются. Мы должны собрать несколько ульев и сохранить их в цветке тусита», - предложил Бай Нин Бин.

Фан Юань посмотрел на небо, он был немного взволнован: «У меня та же мысль, но мы должны двигаться».

«Ты беспокоишься, что запах крови короля лавовых крокодилов, а также труп белой обезьяны привлечет новых диких зверей? Спокойно отдыхай, сегодня нет ветра, дикие звери не будут привлечены, по крайней мере, не в это время», - рассмеялся Бай Нин Бин.

Фан Юань покачал головой, собираясь что-то сказать, как вдруг его выражение лица изменилось.

Бзз, бзз, бзз... Звук жужжания и полета пчел вошел в их уши.

Бай Нин Бин посмотрел на небо, только чтобы увидеть густое облако, образованное многочисленными безумными игольчатыми пчелами, атакующими их.

Хотя улей и был уничтожен божественным фазаном, и самый вкусный кусок улья в центре был съеден, пчелы не были уменьшены в количестве.

Бешеные игольчатые пчелы не могли нанести урон божественному фазану, поэтому после того, как последний съел достаточно, он не тратил лишнюю энергию на уничтожение этих незначительных вещей.

Дом пчелиной группы был разрушен, и, поскольку у них был низкий интеллект, они начали атаковать божественного фазана.

Но как только божественный фазан взлетел высоко в небо, у них больше не было сил преследовать его, и они не могли продолжать преследование, поэтому вернулись в свой улей, чтобы восстановить свои дома.

Затем они увидели двух молодых людей, стоящих в их доме и поедающих улей.

В этой ситуации какие были сомнения?

Ярость по отношению к божественному фазану была полностью передана Фан Юаню и Бай Нин Бину.

Сразу же многочисленные безумные игольчатые пчелы захлопали крыльями и полетели на них!

Бай Нин Бин был ошеломлен.

«Почему ты ничего не делаешь?!» - Фан Юань развернулся и ушел.

Бай Нин Бин немедленно развернулся и погнался за Фан Юанем.

Группа игольчатых пчел была позади них.

Фан Юань побежал впереди, а Бай Нин Бин отстал. У них не было движения типа Гу, таким образом, Бай Нин Бин был быстро пойман пчелиной группой.

Чинк, чинк, чинк.

Бай Нин Бин активировал небесный полог Гу, и белая броня появилась, но мгновенно замерцала, получив почти тысячу атак.

Игла пчелы была груба как сталь, весьма крепкая. Вместе с их высокой скоростью полета, она не уступала атаке игольчатого дождя.

Большие цифры вызывают качественные изменения.

Первобытная сущность Бай Нин Бина продолжала уменьшаться; атаки пчелиной группы не следует недооценивать! Что было более тревожным, так это то, что некоторые из безумных пчел стали Гу.

Игла третьего ранга имела способность пронзать все, поэтому даже небесный полог Гу не мог защититься от нее. Спина Бай Нин Бина была быстро пронзена, он истекал кровью, хрюкая от боли, в то время как скорость бега увеличилась.

Бай Нин Бин никогда не думал, что сможет бежать так быстро в одиночку.

С его скоростью это выглядело так, будто горные скалы и деревья летели на него, и он должен был сосредоточиться, чтобы уклониться от них; если бы он споткнулся обо что-нибудь, пчелы

окружили бы его при первой возможности.

При таком нападении он был мертвецом!

Ситуация Фан Юаня была намного лучше.

Он активировал свою первобытную сущность, вводя ее в свой панцирь Гу за спиной.

Кожа на спине стала неровной, слегка выпуклой и превратилась в жесткие и толстые доспехи из крокодиловой кожи.

Обычные пчелы не смогли прорезать панцирь из кожи крокодила, и немногие пчелы Гу были привлечены Бай Нин Бином.

Они пробежали еще пятнадцать минут, но пчелы все еще неустанно гнались за ними.

Фан Юань и Бай Нин Бин задыхались, их скорость начала уменьшаться.

«Есть надежда, впереди есть озеро!» - когда ситуация стала ужасной, Фан Юань внезапно закричал.

Бай Нин Бин был вне себя от радости.

Деревья стали менее плотными, и появился сине-белый свет, расширяясь в зелени.

Они выбежали из леса, перед ними было озеро.

Фан Юань не колебался и прыгнул в озеро.

Бай Нин Бин последовал за ним.

Свист, свист, свист!

Безумные игольчатые пчелы были нацелены на их получение, поэтому ныряли в воду.

Белая броня Бай Нин Бина сильно дрожала, когда получала большое количество атак.

Когда сильная боль ударила его, он прикусил губы и поплыл к более глубоким частям воды.

Мгновение спустя Фан Юань и Бай Нин Бин вышли на противоположном берегу.

Запах улья на их телах был смыт, и, оглядываясь, они увидели большое количество безумных игольчатых пчел, которые атаковали воду с разочарованием.

Хотя безумные игольчатые пчелы были маленькими, они были устойчивыми. Даже если они упадут в озеро, пока оно не станет слишком глубоким, они вновь появятся.

«Проклятие...» - Бай Нин Бин выругался, все еще чувствуя непрекращающийся страх.

У нее было уродливое выражение лица.

Будь то божественный фазан, группа белых обезьян или даже группа пчел, ни один из них не был тем, с кем он мог иметь дело.

Если ночью он будет найден божественным фазаном, он станет его едой.

Культивация третьего ранга в этом жестоком мире природы была низом иерархии.

«С меня достаточно, когда мы достигнем горы Бай Гу?».

«Тише, тише, тише!» - выражение лица Фан Юаня было напуганным, он присел на корточки, его палец коснулся остатков огня, который был потушен ранее.

Бай Нин Бин немедленно нахмурился.

Несомненно, это были следы, оставленные людьми.

<http://tl.rulate.ru/book/3697/334947>